

18+

Сергей Яременко

Капитан Хаос

фантастика

Сергей Яременко

Капитан Хаос. Фантастика

<https://litres.ru/74286028>

ISBN 9785007075688

Аннотация

Главный герой книги, Иван, представляет собой полную противоположность классическому супергерою или «избранному». Его сила кроется не в генетических мутациях, владении сверхтехнологиями или физической неуязвимости, а в его абсолютной бытовой человечности. В мире высокоразвитых цивилизаций, где всё подчинено логике, алгоритмам и целесообразности, именно человеческая иррациональность становится самым разрушительным оружием.

Содержание

Глава 1	5
Озеро Рица	5
Глава 2	11
Обучение	11
Глава 3	17
Мёртвая кормушка	17
Глава 4	21
приманка	21
Глава 5	25
Мёртвая зона	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Капитан Хаос

Фантастика

**Сергей Борисович
Яременко**

© Сергей Борисович Яременко, 2026

ISBN 978-5-0070-7568-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Озеро Рица

Запах сосновой хвои, прогретой кавказским солнцем, и тонкий аромат вяленой воблы — вот что должно было сопровождать идеальное воскресенье. Озеро Рица, палатка, удочка и абсолютная, первозданная свобода. Тридцатилетний Иван, уставший от московского гула и бесконечных уведомлений в мессенджерах, наконец-то обрёл дзен. Он закинул удочку, наблюдая, как от поплавка по зеркальной глади воды расходятся круги.

Это последнее, что он помнил.

Небо развернулось, как белая, круглая простыня, и перед глазами появилось ослепительное пятно, которое заполнило всё пространство.

Сознание возвращалось рывками, словно старый компьютер, пытающийся запустить систему. Первым делом Иван ощутил холод. Вторым — то, что лежит на чём-то металлическом и гладком. Третьим — два лица, склонившиеся над ним.

Лица были безупречны. Настолько идеальными и похожими друг на друга, что возникало сомнение: люди ли это? Ни одной асимметрии, ни морщин, ни прыщей, ни чувств. Они

склонились над телом Ивана, держа в руках инструменты с тускло-голубым отблеском.

«Ну всё, — подумал Иван, моргнув. — Видать, абхазское вино так сыграло. Галлюцинации».

Он лежал, прикованный к столу мягкими, но неподатливыми кольцами, которые тоже издавали еле заметное голубое свечение. Одно из существ потянулось к его виску с непонятным прибором. И тут в голове Ивана — человека, который всю жизнь верил, что лучшее лекарство от стресса — это смена обстановки, — щёлкнул переключатель.

«Если это сон, — рассудил он с философским спокойствием отчаяния, — то для него нет последствий. А если нет последствий, то к чему эта пассивность?»

Набравшись смелости, которой у него не было ни по жизни, ни в офисе при разговоре с коллегами и тем более с начальником, Иван дёрнулся. Да так сильно, что «мягкие» оковы-кольца хрустнули и отпустили. Он сел. Существо слева даже не успело среагировать — Иван с размаху вlepил ему увесистый хук справа, технику которого в детстве поставил ему дед. Существо упало, издав не крик, а звук, подозрительно напоминающий короткое замыкание. Второе «чудо-юдо» дёрнулось, но Иван, вооружившись тяжёлым металлическим лотком с инструментами, отправил его вслед за первым.

Он стоял посреди помещения, тяжело дыша, и смотрел на сбитые костяшки рук. Потом на «людей», лежащих на полу без движения. Их кожа в месте удара слегка сползла, обна-

жая переплетение серебристых волокон.

— Офигеть, — сказал Иван в пустоту. — Я не сплю.

Помещение, похожее на операционную, оказалось лишь небольшой камерой. Он толкнул дверь и понял, что попал в стерильный ад. По коридору сновали такие же «люди» — кто-то шагал с планшетом, кто-то протирал панели. На него никто не обращал внимания. Все существа были близнецами, неотличимыми друг от друга.

Мысль нахлынула сама собой: *что такое человек, если его оболочку можно скопировать до миллиметра?*

Иван, вооружившись найденным в нише предметом (который он принял за какую-то диковинную отвёртку), уверенно пошёл по коридору. На затылке у одного из андроидов он увидел еле заметный переключатель. На свой страх и риск он подошёл вплотную и нажал его. Биоробот на мгновение замер, затем повернулся и приятным голосом произнёс: — Жду указаний, капитан.

Оказалось, что достаточно нажать определённую кнопку на их затылках, и идеальные биороботы впадали в покорный режим. Через час флотилия из шести андроидов — от навигатора до, судя по всему, повара — стояла по стойке смирно в тех местах, ожидая команды.

Но главное открытие ждало Ивана в дальнем отсеке, в своего рода карцере. Там, в углу, за силовым полем, сидел человек.

«Кто ты, углеродный мешок с водой и страхом?» — го-

лос прозвучал прямо в голове Ивана, отдаваясь неприятным эхом в зубах.

Иван присел на корточки. — Во-первых, я Иван. Во-вторых, не мешок, а рыбак. В-третьих, ты-то кто такой и почему лезешь в голову без спроса?

Пленник медленно моргнул. *«Я Чик. Я — навигатор из системы Созвездия Малого Пса, планета 135/4. Меня похитили, как и тебя. Иван, твой разум..., он такой шумный. В нём слишком много образов... что такое „ипотека“ и почему она страшнее аннигиляции?»*

— Это долгая история, Чик. Слушай, ты можешь говорить нормально? Ртом, то есть... как ты там вообще говоришь?

Чик издал звук, похожий на хрип. Затем его глаза на секунду будто засветились изнутри. — О, — раздался уже вполне человеческий, слегка гнусавый голос, исходящий прямо от головы пленника.

— Твой язык оказался на удивление гибким, хоть и лишённым логики. Привет, Иван.

Вскоре Иван узнал от Чика, что Вселенная не просто огромна — она ещё и невероятно населена самыми разными живыми существами. Чик, пользуясь телепатической связью с корабельным компьютером, объяснил, что их похитили «Сборщики» — цивилизация, которая торгует биоматериалом и редкими видами разумных существ по всему Млечному Пути. Корабль, на котором они находились, был транспортным. Но из-за того, что Иван в панике отключил глав-

ный ИИ, со всей дури ударив по консоли тем самым металлическим лотком. Судно оказалось в дрейфе.

— То есть мы летим в никуда? — уточнил Иван, глядя на мерцающие голограммы.

— Мы летим по инерции, — поправил Чик. — Если ты не подчинишь корабль своей воле и не станешь капитаном, мы врежемся в астероидный пояс или ещё куда-нибудь.

Иван посмотрел на биороботов, стоящих по углам. Посмотрел на Чика. На свои руки, всё ещё пахнущие озёрной тиной и рыбьей чешуёй.

— А почему ты, Чик не хочешь подчинить себе корабль?

— О, нет — это не моё. Я силён в другом. В логике.

В этот момент в его голове Ивана блеснула мысль, настолько абсурдная, что она могла быть только гениальной. Зачем ему возвращаться на Землю? Там его ждут неоплаченные счета, пробки на МКАДе, серость и осознание того, что он — лишь песчинка в огромной системе. А здесь, в этой холодной металлической коробке, он мог стать капитаном. Теперь это его корабль. У него было шесть идеальных человекоподобных роботов, слушающихся с полуслова слуг. И главное была цель.

— Чик, — медленно произнёс Иван, и в его глазах зажегся огонек, которого испугались бы даже медведи в абхазских горах. — Научи меня управлять этой штукой.

— Ты не хочешь вернуться домой? — удивился инопланетянин.

— Домой? — Иван усмехнулся, подходя к главному пульта и кладя руку на холодную панель управления. — Нет. Эти уроды поймали меня. Как форель. Они нарушили моё личное пространство.

Иван повернулся к Чику, и его улыбка была полна мрачной, человеческой решимости. — Мы не возвращаемся, Чик. Мы начинаем охоту. Я стану тем самым кошмаром, который будет ловить похитителей. Посмотрим, как им понравится оказаться на месте глупой рыбы. Иван подошёл к командному креслу и сел. Перед ним открылся экран почти во всю стену, явив всю бесконечную красоту космоса. Корабль дрогнул. Иван, тридцатилетний офисный работник, а ныне повелитель звездолёта, посмотрел в бесконечность.

«Рыбалка начиналась, — подумал новоявленный капитан. — И на этот раз у него снасти были посерьёзнее».

Глава 2

Обучение

Обучение управлению звездолётом началось с того, что Иван попытался найти на панели «руль» или хотя бы джойстик.

— Чик, ну не может эта махина летать без штурвала! — возмущался он, тыча пальцем в мерцающую голографическую панель, которая больше всего напоминала водную гладь во время штиля. — Как я пойму, куда мы гребём?

Чик, сидящий в соседнем кресле и лениво перебирающий в воздухе невидимые струны данных, издал звук, похожий на вздох старого профессора. — Иван, ты пытаешься управлять квантовым двигателем так, будто это... как его... «Жигули». Корабль не имеет физического руля. Он читает нейронный импульс. Ты должен не «повернуть», ты должен это просто *захотеть*, и корабль отзовется на твоё требование.

— Захотеть... — пробурчал Иван. Он закрыл глаза, представил, как они поворачивают налево. Ничего не произошло. Представил, что он — это корабль. Корабль в ответ мигнул аварийным красным светом и выдал голосовое предупреждение на неизвестном языке, от которого у Ивана заныли зубы.

— Ты слишком напряжён, — заметил Чик. — Твой мозг пытается решить уравнение с шестью неизвестными, используя только сложение. Ты думаешь о том, как *заставить* корабль. А нужно просто *позволить* ему быть продолжением твоей воли. Представь, что ты ловишь рыбу.

Иван выпучил глаза. — Причём тут рыба? — Ты же сам говорил. Когда держишь удочку ты чувствуешь поклёвку.

Иван усмехнулся. Он расслабил плечи, убрал руки с консоли и просто посмотрел в бесконечность за иллюминатором. Он вспомнил тишину Рицы. Туман над водой. Легендарное, почти мистическое ожидание момента, когда поплавок дёрнется. Он не думал о корабле. Он думал о том, что где-то там, в темноте, есть «рыба» — их похитители. И он хотел их найти. Голограмма перед ним плавно сменила цвет с тревожно-красного на спокойный синий. Корабль мягко, без единой вибрации, скользнул в сторону, огибая невидимый гравитационный риф.

— Офигеть, — выдохнул Иван. — Я поймал. — Поздравляю, капитан, — криво улыбнулся Чик. — Ты только что совершил субпространственный манёвр силой чистого желания. Для моего народа это считается признаком безумия. Для тебя, видимо, это вторник.

Когда корабль вышел на крейсерскую скорость, а биороботы, получив команду «режим ожидания», застыли в коридорах, словно дорогие манекены, наступило время для раз-

говоров.

« — Расскажи мне, Чик», — сказал Иван, повернувшись к напарнику. — Как такой умный парень попался на удочку этим «Сборщикам»? И вообще, что за планета 135/4?

Чик посмотрел на мерцающие звёзды. Его человеческое лицо на секунду дрогнуло, словно маска, под которой скрывалась истинная суть. — Моя планета, Иван, — это утопия. Мы победили болезни, голод и войны около десяти тысяч лет назад. У нас нет преступности. У нас нет бедности. — Звучит как рай, — хмыкнул Иван. — Это звучит как морг, — парировал Чик. — У нас нет *цели*. Когда всё решено за тебя алгоритмами, остаётся только обслуживать эти алгоритмы. Я был Навигатором. Но я навигировал не корабли. Я просчитывал вероятности развития нашего общества на тысячу лет вперёд. Я был живым процессором. Моя жизнь — это бесконечные таблицы, где каждая ячейка предсказуема.

Иван перестал жевать. Он посмотрел на Чика, и вдруг ему стало до боли его жаль.

— Знакомо, — тихо сказал Иван. — У меня в офисе тоже были таблицы. Excel. Я сидел в серой клетке по восемь часов в день и переносил цифры из одной таблицы в другую, чтобы начальник мог купить себе ещё один внедорожник. Я тоже был живым процессором. Только у вас это называлось «утопия», а у нас — «стабильность».

Чик медленно кивнул. — Когда «Сборщики» напали на мой исследовательский пост на окраине системы, я не со-

противлялся. Зачем? Алгоритм подсказывал, что сопротивление снижает шансы на выживание до 14%. Я пошёл за ними, как покорный раб. Но когда они подключились к моему разуму... они нашли ошибку.

— Какую ошибку?

— Я начал *фантазировать*. В свободное от расчётов время я придумывал в голове миры, где законы физики не работают. Где можно летать без двигателей. Где есть хаос. Для моего народа это патология. Для «Сборщиков» — редкий, ценный биоматериал. Они хотели вырезать из меня этот «дефект» и изучить. Иван задумчиво посмотрел в глубину космос. — Знаешь, Чик в чём ирония? Нас обоих похитили не потому, что мы были сильными или особенными. Нас похитили, потому что мы задохнулись в идеальных системах. Мы оба стали пленниками задолго до того, как оказались на операционном столе. Разница лишь в том, что твои стены были из энергии и логики, а мои — из ипотеки и дедлайнов.

В каюте повисла тишина, наполненная тихим гулом двигателей. Философия момента была проста и страшна: рабство не всегда

подразумевает цепи. Иногда рабство — это просто отсутствие права на ошибку, на хаос, на безумие.

— Иван, — нарушил тишину Чик. Его голос, звучал непривычно мягко. — Твоя идея... охотиться на «Сборщиков». Освободить пленников. Я просчитал вероятности. —

И каков расклад? — усмехнулся Иван. — Шанс на то, что мы выживем и добьёмся успеха — 0,0034%. Шанс на то, что нас уничтожат в первом же бою — 99,99%. С точки зрения логики моей планеты, это самоубийство. С точки зрения твоей... — С точки зрения моей, это единственный способ перестать быть цифрой в таблице, — закончил Иван. Он поднял глаза на Чика.

— Я не обещаю, что мы победим. Я обещаю только то, что мы будем свободны. И что мы сломаем идеальную систему. Как тебе такая перспектива, Навигатор?

Чик посмотрел на Ивана. В глазах инопланетянина, скрытых за человеческой обликом, на долю секунды вспыхнул настоящий, не расчетливый, а живой огонь. Хаос. Тот самый «дефект», за который ему хотели вскрыть голову.

— На моей планете, — медленно произнёс Чик, — есть поговорка. Она плохо переводится на твой язык, но смысл таков: «Даже самый точный компас бесполезен, если ты не знаешь, куда ты идёшь».

Чик протянул руку — жест, который он перенял, сканируя человеческие фильмы из памяти корабля. — Я буду твоим компасом, Иван. Давай сломаем их систему.

Иван крепко пожал руку своему первому помощнику. Ладонь Чика была прохладной, но пожатие — уверенным.

— Отлично, — сказал капитан звёздного корабля, бывший офисный менеджер, а ныне космический партизан. — Давай составим план. Для начала нам нужно понять, куда

эти уроды везли «товар». Чик, включи сканеры дальнего действия. Посмотрим, не завалилась ли у них в трюмах наша «рыбка».

Корабль, словно почувствовав решимость новых хозяев, слегка увеличил тягу, оставляя позади пустоту и устремляясь в гущу звёзд, где их уже поджидали настоящие чудовища. Но чудовища, как известно, лучше всего чувствуют себя в темноте. Но у Ивана и Чика теперь был свой собственный свет.

Глава 3

Мёртвая кормушка

Голографическая карта Млечного Пути мерцала в центре рубки подобно рассыпанному сахарному песку за в стеклянной сферой. Миллиарды звёзд словно танцевали в невесомости, словно искры от гигантского костра, разведённого невидимым титаном на заре времён. Чик сидел, погружённый в транс вычислений, подёргивалось, как маска актёра, играющего слишком много ролей одновременно. Его пальцы перебирали невидимые струны данных с грацией пианиста-виртуоза, исполняющего симфонию из нулей и единиц.

— Иван, — голос Чика прорезал тишину, словно скальпель разрезает шёлк. Синтезатор придавал его словам металлический оттенок, но в них сквозила горечь, способная отравить целый океан.

— Я взломал навигационный журнал этого корабля и у меня две новости. Они похожи на две стороны одной монеты, отчеканенной в аду безразличия. Плохая: мы не улетели далеко. Хорошая: мы не улетели далеко.

Иван, сосредоточенно очищал найденный в каюте гидронный нож от зелёного налёта, который напоминал плесень на душе грешника. Замер. Лезвие остановилось в сантимет-

ре от рукоятки.

— То есть? — Иван взглянул на Чика.

— Этот корабль — не межзвёздный фрахтовщик, гордо рассекающий просторы галактики, — Чик сделал паузу, — Это «кормушка». Локальный сборщик, паразитирующий на окраинах цивилизации. Они не странствуют через всю галактику, как кочевники в поисках рая. Они работают в пределах одной звёздной системы, словно пауки, плетущие сеть в тёмном углу. Собирают «урожай» и грузят на магистральные транспорты, чтобы отправить на тайные базы.

Чик щёлкнул пальцами — и карта галактики схлопнулась, превратившись в знакомую схему.

Солнце — этот неистовый ядерный реактор, дарующий жизнь. Орбиты планет — невидимые рельсы, по которым мчатся миры. И дальше, за орбитой Нептуна, в поясе Койпера, среди миллиардов ледяных обломков, древних, как сама память Вселенной, пульсировала красная точка. Она мерцала, как глаз хищника в темноте.

« — Мы в Солнечной системе, Иван», — констатировал Чик. — Точнее, на её задворках, там, где гаснут мечты и надежды. База «Сборщиков» замаскирована под один из транснептуновых объектов — мёртвый кусок льда и камня, за которым скрывается ад.

Иван медленно, словно лунатик, подошёл к голограмме. Его глаза, эти два озера, в которых отражалась вся боль

потери, устремились на далёкую, бледно-голубую точку — Землю. Планета казалась такой хрупкой, такой беззащитной, словно сапфир, лежащий на мягком бархате космоса. От этого зрелища сжалось сердце, в предчувствии беды.

— Значит, мы для них не случайная добыча, — тихо сказал Иван.

— Мы... скот, а планета — ферма. Они просто прилетают, закидывают сети, словно рыболовы и забирают тех, кто попал. Исчезнувших без вести. Людей, которые «уехали и не вернулись». Тех, чьи имена постепенно стираются из памяти, как надпись на песке под напором прибоя.

— Алгоритм их действий безупречен, — подтвердил Чик.

— Они выбирают индивидов с высоким уровнем стресса и социальной изоляции. Тех, чьё исчезновение не вызовет немедленного системного сбоя в вашем обществе, подобно удалению одного пикселя с гигантского экрана. Ты был идеальной целью, Иван. Ты уже был мёртв для своей системы до того, как они тебя забрали. Твоя душа уже была похоронена под завалами рутины, а они лишь извлекли оболочку.

Иван сжал рукоять ножа так, что побелели костяшки. В голове вспыхнула та самая, злость — тяжёлая, горячая, пахнувшая грозой и камнем, древняя, как горы Кавказа. Но он не стал биться в истерику. Он вспомнил Рицу. Вспомнил, как зимой, в лютый мороз, воздух резал лёгкие и он сидел над лункой часами. В абсолютной тишине. В ожидании.

— Чик, — медленно выдохнул Иван — Как называется

эта база?

— В их реестре она числится как «Узел Омега-4», — ответил Чик.

— А я назову её «Лунка», — Иван воткнул нож в консоль с такой силой, что голограмма задрожала. Лезвие вошло в металл, как горячий нож в масло. — Слушай меня, Навигатор. Если они действуют по алгоритму, значит, они предсказуемы. А если они предсказуемы...

— Их можно обмануть, — закончил Чик, и в его глазах снова вспыхнул тот самый «дефект» — искра безумия опаснее любого оружия. — Логика — это их сила, их броня, их храм. Но логика — это и их клетка, их оковы, и проклятие. Они не умеют реагировать на то, чего не существует в их базах данных. Для них хаос — это ошибка, а не реальность.

— Именно так, — ухмыльнулся Иван. — Собирай снасти, дружище. Мы идём на рыбалку. И на этот раз мы будем не рыбой, а рыбаками.

Глава 4

приманка

«Узел Омега-4» представлял собой гигантский пористый астероид, покрытый многолетним льдом и космической пылью.

Для любого сканера это был мёртвый кусок камня. Но Чик, подключившийся к нейросети корабля, видел истину: подо льдом скрывался ангар для флота и фабрика по переработке биоматериала.

— Прямая атака невозможна, — констатировал Чик, глядя на потоки цифр. — Их щиты адаптируются к любому излучению. Вероятность того, что мы пробьём их оборону — 0,0001%. Они просчитают каждый наш манёвр.

« — А мы не будем сопротивляться», — сказал Иван с закрытыми глазами. — Чик, помнишь, как рыбачат на сытого хищника?

— Используют мёртвую рыбку?

— Верно. Снимай щиты. Глуши двигатели. Отключай жизнеобеспечение.

— Мы замёрзнем за сорок минут.

— Делай. Мы должны выглядеть как мусор.

Чик быстро отключил системы. Корабль дрогнул. Свет по-

гас. Холод вакуума быстро проникал в рубку. Для «Сборщиков» корабль был теперь просто обломком.

— Они засекли нас, — шептал Чик, его дыхание замерзло. — Они нас анализируют. Угрозы нет.

— Что они делают?

— Включают протокол утилизации. Нас затягивает гравитационный луч.

Корабль тащило в ангар.

— Отлично. Теперь покажи им свою патологию.

Как только корабль оказался внутри, а створки открылись, «Сборщики» выслали abordажную группу.

« — Я передам им парадокс », — сказал Чик.

— Давай.

Чик обратился к их ИИ. Он передал концепцию «ипотеки» — когда существо отдаёт жизнь за жильё, которое ему не принадлежит.

Для разума, построенного на целесообразности, это было делением на ноль.

Свет погас. Сирены замолкли. Биороботы замерли. Их процессоры не могли решить задачу.

— Система зависла на три минуты, — выдохнул Чик с кровью из носа.

— Мне хватит, — крикнул Иван.

Он подошёл к аварийному шкафу и достал тяжёлый, стальной лом из стали. Затем повернулся к шести биороботам, стоявшим в коридоре.

— Чик, перепрограммируй их. Нам нужны бойцы.

Чик кивнул. Он закрыл глаза и подключился к нейросети корабля. Его сознание проникло в разум каждого робота, перестраивая их боевые протоколы. Удалял ограничения, добавлял агрессивность, настраивал на уничтожение врагов.

Пять дроидов замерли, их глаза потускнели, затем вспыхнули красным. Они стали боевыми машинами, готовыми к бою.

Шестой дроид — тот самый, которого Иван когда-то называл поваром — остался прежним. Чик перепрограммировал его иначе: он стал хозяйственным корабля, но также получил скрытый протокол защиты Ивана. Если капитану угрожала бы опасность, этот droid должен был устранить угрозу, не привлекая внимания.

— Готово, — сказал Чик, открывая глаза. — Пять бойцов. Один — твоя тень.

Иван посмотрел на шестого дроида-повара. Тот стоял неподвижно, но в его позе появилось что-то новое — настороженность.

— Хорошо, — сказал Иван. — Бойцы, вперёд.

Он повернулся к шестому дроиду. — А ты... следи за моей спиной. Шестой кивнул.

Шлюз взорвался. Дверь вылетела с рамой. В ангар ворвались сборщики и андрониды.

Иван влетел в строй. Лом проткнул грудную клетку бли-

жайшему, неожиданному гостю... Хаос... Никакой тактики. Только ярость и сила.

Пять боевых дроидов двигались за ним, уничтожая врагов с невозмутимым видом. Их движения были смертельны.

Чик шёл следом, касаясь висков врагов, кого перепрограммировал, а кому вливая фантазии о невозможном. Солдаты падали, их системы перегревались. Они замирали.

Шестой держался позади Ивана, его глаза сканировали пространство. Когда один из «Сборщиков» попытался выстрелить Ивану в спину, повар оказался там, где нужно мгновенно. Его рука сжала горло врага, и тот корчась упал, не издав звука. Иван даже не заметил этого, продолжая крушить врагов.

Через пятнадцать минут ангар был очищен. Иван стоял у пульта, вытирая замерзающий пот. На экране был список «груза».

Тысячи имён. Список следующих «претендентов на похищение» с Земли.

« — Мы нашли их склад», — сказал Иван.

Он повернулся к Чику с хищной улыбкой.

— Система дала трещину.

Шестой тихо отошёл в сторону и начал убирать трупы людей и обломки вражеских дроидов. Перепрограммированные дроиды ждали приказа нового хозяина.

Глава 5

Мёртвая зона

Корабль шёл на автопилоте. Чик висел в потоках данных, которые текли перед глазами, как водопад из цифр. Иван сидел в капитанском кресле, крутя в руках гидропонный нож — нервная привычка, от которой он не мог избавиться.

« — Мы приближаемся», — сказал Чик, не отрываясь от голограммы. — «Мёртвая зона». Область пространства диаметром в три астрономические единицы. За ней главная база «Сборщиков».

— И что там такого мёртвого? — спросил Иван, глядя на экран. Впереди ничего не было. Только звёзды.

— Там нет причинно-следственных связей, — Чик повернулся к нему, и его человеческое лицо выглядело усталым. — Время течёт нелинейно. Вероятности не подчиняются статистике. Логика не работает.

Иван усмехнулся. — Звучит, как понедельник в офисе.

— Для моего народа это место — абсолютный кошмар, — продолжил Чик, игнорируя шутку. — Мы не сможем там функционировать. Мои расчёты будут давать случайные результаты.

— А я?

— Ты — человек. Вы привыкли жить в хаосе. Для тебя это будет просто...

Иван кивнул. Он посмотрел на дроидов, стоявших в коридоре за стеклянной перегородкой. Их глаза горели ровным синим светом.

— А они?

— Уже начинают сбоить, — Чик щёлкнул пальцами, и на голограмме появились красные предупреждения. — Их процессоры выдают ошибки прогноза. Они пытаются просчитать траекторию, но данные меняются быстрее, чем они могут их обработать.

— Что делаем?

— Переведу их в «режим слепого следования», — сказал Чик. — Они будут выполнять только прямые команды. Без инициативы. Без попыток предсказать.

— А Шестой?

Чик посмотрел на дроида, стоявшего в углу рубки. Тот держал в руках поднос с двумя кружками горячего чая — он всё-таки был хозяйственником.

— Странно, — произнёс Чик. — Его показатели в норме. Его двойная программа, логика плюс скрытый протокол защиты — создаёт баланс. Он не пытается предсказывать будущее. Он просто следит за тобой и ждёт команды.

Иван посмотрел на Шестого. Тот стоял неподвижно, но его глаза — не синие, как у боевых, а тёплые, янтарные — были направлены на Ивана.

— Эй, — позвал Иван. — Как себя чувствуешь?

— Функционирую в штатном режиме, капитан, — ответил дроид ровным голосом. — Чай готов.

Иван взял кружку. Чай пах чем-то отдалённо знакомым — то ли мятой, то ли чабрецом. Он сделал глоток.

— Хорошо, — сказал он. — Чик, веди нас туда.

Корабль дрогнул. Звёзды за иллюминатором начали меняться. Сначала — они растягивались, превращаясь в длинные полосы света. Потом быстрее — полосы закручивались в спирали, спирали складывались в узоры.

« — Мы пересекли границу», — сказал помощник капитана. Его голос звучал напряжённо. — Начинаются аномалии.

Иван посмотрел вокруг. Рубка была той же. Консоли мерцали. Голограмма вращалась. Но что-то изменилось. Запах. Тонкий, едва уловимый запах сосновой хвои. Прогретой кавказским солнцем.

Иван замер. Он медленно повернул голову. Запах становился сильнее. К нему добавился аромат вяленой воблы.

— Чик, — тихо сказал Иван. — Ты чувствуешь?

— Мои сенсоры фиксируют изменение химического состава воздуха, — ответил Чик. — Но это невозможно. Система жизнеобеспечения работает в штатном режиме.

— Это не система, — Иван встал. Он смотрел в угол рубки, туда, где тени сгущались. — Это Рица.

Тени сгустились. Из них начала формироваться фигура.

Сначала контур — высокий, плотный. Потом детали — клетчатая рубашка, ремень с пряжкой, тяжёлые ботинки. Лицо. Начальник Ивана. Тот самый, с которым он разговаривал перед поездкой на озеро. Тот самый, который говорил: «Иван, ты должен быть в офисе в понедельник, иначе мы найдём кого-то другого на твоё место».

Фигура стояла, скрестив руки на груди. Она смотрела на Ивана тем же взглядом — тяжёлым, давящим, полным скрытого презрения.

— Иван, — сказал фигура голосом начальника. — Где отчёт за квартал?

Иван замер. Сердце заколотилось, отдаваясь в сонной артерии шеи. Это был страх — глубинный, животный. Страх перед авторитетом. Перед системой. Перед тем, кто мог одним словом уничтожить всё, чего он добился в жизни.

Дроиды среагировали мгновенно. Их глаза вспыхнули красным. Они подняли оружие — тяжёлые плазменные резаки, которые могли плавить металл.

« — Угроза обнаружена», — произнёс один из них механическим голосом. — Разрешите ликвидацию. Иван не мог пошевелиться. Он смотрел на фигуру начальника, а та смотрела на него. И в этом взгляде было всё — все годы унижений, все бессонные ночи, мечты, разбившиеся о скучные стены офиса.

Шестой сделал шаг вперёд. Он не поднял оружие и встал между Иваном и фигурой начальника.

« — Это не он», — сказал дроид тихо. — Ты больше не подчиняешься.

Фигура начальника дрогнула. Её контур начал размываться, как дым на ветру. Клетчатая рубашка растворилась. Лицо рассыпалось в пыль. Через секунду в углу рубки не было ничего. Только тени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.